

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ И ОБЗОРЫ

УДК 341.1/8; 341.9.01

Транснациональное право: научный прорыв профессора Людмилы Никифоровны Галенской

С. В. Бахин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Бахин, Сергей В. 2022. «Транснациональное право: научный прорыв профессора Людмилы Никифоровны Галенской». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1099–1110. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.416>

В статье рассматриваются основные положения опубликованной в 2022 г. монографии профессора Л. Н. Галенской «Правовое регулирование транснациональных отношений». Автор в сжатом виде представляет читателям вышедшую книгу и изложенную в ней авторскую концепцию транснационального права. Совокупность идей Л. Н. Галенской характеризуется как научный прорыв, позволяющий дать объяснение соотношению различных регуляторов международных отношений — международного и транснационального права. Рассматриваются характер регулируемых транснациональным правом отношений, взаимоотношение (взаимосвязь) международного, транснационального и международного частного права. Анализируются вопросы о специальных принципах транснационального права и его субъектах, характере регулируемых отношений, отраслях транснационального права. По мнению Л. Н. Галенской, регуляторами в сфере транснационального права выступают основные принципы международного права, действию которых подчинены все правовые связи в рамках как международных, так и внутригосударственных отношений. Помимо этого, в качестве особого регулятора она выделяет специальные принципы транснационального права. По ее мысли, правовые принципы не могут рассматриваться ни как основополагающие идеи в праве, ни как нормы особого рода. Л. Н. Галенская предлагает считать правовые принципы самостоятельным регулятором правоотношений. Автором монографии сформулированы семь таких принципов, среди которых следует выделить принцип равенства правовых систем, принцип недискриминации, принцип правовой защиты. Как полагает Л. Н. Галенская, с одной стороны, в сфере трансграничных связей

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

действует принцип свободы субъектов на участие в транснациональных отношениях, а с другой — участие в них возможно только с общего или специального разрешения государства. Более того, в сфере транснациональных отношений действует принцип постоянной связи с государством национальности субъекта. Поскольку монография выпущена в 2022 г., когда профессор Л. Н. Галенская отмечает свой юбилей, автор статьи отдельно рассказывает о научных достижениях юбиляра и ее многолетней работе в Ленинградском (Санкт-Петербургском) государственном университете.

Ключевые слова: транснациональное право, международное право, национальное право, международные отношения, трансграничные отношения, субъекты транснационального права, источники транснационального права.

1. Введение

В анналах ленинградско-петербургской школы международного права особое место занимает имя Людмилы Никифоровны Галенской — заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). В октябре 2022 г. Людмила Никифоровна отмечает знаменательный юбилей.

Профессиональная судьба Л. Н. Галенской неразрывно связана с нашим университетом. Много лет назад она приехала в Ленинград из белорусского города Витебска и поступила на юридический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ), в котором прошла путь от студентки до профессора и заслуженного деятеля науки. Завершив обучение на юридическом факультете, она поступила в аспирантуру, где защитила диссертацию «Право убежища в современном международном праве» (Галенская 1965).

Долгое время Л. Н. Галенская занималась проблемами международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. В 1980 г. она защитила докторскую диссертацию на эту тему (Галенская 1980). Указанное направление взаимодействия государств считалось в тот период неперспективным, существовало представление, что государства не достигнут далеко идущих договоренностей в этой сфере. Однако Л. Н. Галенская опровергла подобное заблуждение и заложила основы научного исследования в данной области, которая ныне широко развивается и детализируется. Казалось бы, установив новое направление в международно-правовой науке, она могла заниматься его разработкой долгое время, конкретизируя и уточняя открытое ответвление международного права. Но такой сюжет был немыслим для Л. Н. Галенской, которая всегда привыкла идти вперед.

В 1987 г. она открывает еще одну страницу в международно-правовых исследованиях и выпускает монографию «Музы и право: правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры» (Галенская 1987). По сути, тем самым Л. Н. Галенская стала первооткрывателем изучения правового регулирования взаимодействия государств в сфере культуры (сотрудничество музеев и библиотек, проведение международных выставок, совместное производство кинофильмов и др.).

Талант Л. Н. Галенской открывать новые направления и области научных исследований проявился в полной мере, когда она обратилась к вопросам международного частного права (МЧП). Этот раздел права и правовой науки был тогда

мало популярен. В большинстве юридических вузов страны МЧП изучалось в качестве факультативной дисциплины.

В 1983 г. Л. Н. Галенская выпустила учебное пособие по международному частному праву (Галенская 1983). Принципиальным был ее подход к правовой природе МЧП. Господствующим в научном мире тогда (да, к сожалению, и сейчас, причем и в нашей стране, и за рубежом) был так называемый цивилистический подход к истолкованию правовой сущности МЧП, когда оно воспринималось как некий «до-весок» к гражданскому праву.

Л. Н. Галенской был предложен более широкий взгляд на МЧП, согласно которому трансграничные частноправовые отношения не могут быть сведены исключительно к гражданско-правовым. Такие отношения могут возникать в широкой череде взаимосвязей — производственных, финансовых, инвестиционных, трудовых, брачно-семейных и т. д. Л. Н. Галенская обосновала широкий круг участников невластных отношений трансграничного характера: международные негосударственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), субъекты Федерации, административные единицы унитарных государств и пр.; было показано, как тесно в МЧП переплетены публичные и частные начала.

«Это хорошо видно, — писала она, — на примере любого международного договора, предметом регулирования которого являются традиционные частноправовые вопросы: договор заключен государствами и вследствие этого является международным публично-правовым договором, однако он регулирует частноправовые отношения, и, соответственно, его относят к источникам международного частного права (например, вексельные конвенции 1930 г.)» (Галенская 2003, 7–8).

В сфере интересов Л. Н. Галенской находятся не только вопросы МЧП, но и проблемы международного гражданского процесса. В 2002 г. по ее инициативе была организована международная конференция «Актуальные проблемы международного гражданского процесса», в рамках которой был поставлен вопрос о необходимости широкой трактовки понятия «международный гражданский процесс» (Галенская 2003). Впоследствии это нашло отражение в целой серии работ, подготовленных учениками Л. Н. Галенской и касающихся так называемой теории делокализации международного коммерческого арбитража, а также преюдиции решений государственных судов и коммерческих арбитражей.

В 1993 г. Л. Н. Галенская стала основателем первого в России двуязычного юридического «Журнала международного частного права» (с параллельными текстами на русском и английском языках)¹. На тот момент существовали сомнения — удастся ли набрать достаточное количество материалов на ежеквартальный выход журнала. Специалистов по МЧП в то время было очень мало, существовала опасность, что очередной номер нечем будет заполнить.

Л. Н. Галенская отвергла эти колебания и оказалась права: журнал стал регулярно выходить и набирать силу. Он во многом способствовал росту интереса к МЧП в нашей стране, позволил иностранным специалистам знакомиться с российским законодательством и направлениями научных исследований. По сути, журнал стал

¹ «Университет поздравляет профессора СПбГУ Людмилу Галенскую с юбилеем». *Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета*. Дата обращения 15 октября, 2022. <https://spbu.ru/news-events/novosti/universitet-pozdravlyayet-professora-spbgu-lyudmilu-galenskuyu-s-yubileem>.

кузницей кадров для МЧП, трибуной для обсуждения наиболее сложных и актуальных проблем в сфере МЧП, лабораторией для апробации новых научных направлений и обсуждения смелых подходов и интересных гипотез.

Издание журнала показало, сколь широк спектр проблем в сфере МЧП, как она развивается, расширяется и дифференцируется. Все годы существования журнала Л. Н. Галенская являлась его бессменным главным редактором. На практике это означало, что она была его составителем, инициатором подготовки материалов, редактором, корректором, переводчиком, а иногда и автором публикуемых материалов. В 2001 г. правительство Нидерландов наградило Л. Н. Галенскую медалью Гуго Гроция за работу по изданию журнала².

Если вести речь о научной школе, то важно упомянуть, что Л. Н. Галенская вовлекла в исследование проблем МЧП множество своих учеников и последователей. Во многих случаях именно она предлагала перспективные темы для разработки своим аспирантам, указывая, в каком именно направлении следует двигаться, — это вопросы правовой природы международного частного права, научно-технического прогресса в сфере МЧП, международного коммерческого арбитража, досудебного разбирательства споров, взаимности в сфере МЧП, защиты культурных ценностей, международных расчетов, торговли услугами, туризма, налогообложения, унификации права, правового регулирования интернета, государственно-частного партнерства и др.

В 1999 г. Л. Н. Галенская стала одним из инициаторов создания Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии. Комиссия была сформирована Государственной Думой РФ, ее цель состояла в международно-правовой квалификации действий НАТО на территории Югославии во время конфликта³.

В 2011 г. Л. Н. Галенская была приглашена прочитать лекцию для аудиовизуальной библиотеки ООН⁴. В качестве темы лекции Л. Н. Галенская избрала один из самых сложных вопросов в международном праве — правовые принципы. Лекция «Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений» оказалась очень востребованной.

2. Основное исследование

В октябре 2022 г. Людмила Никифоровна отмечает юбилей. Как всегда, в таких случаях следуют приветствия, поздравления, подарки. Однако, как нам кажется, самый главный подарок и себе, и своим коллегам сделала сама Людмила Никифоровна: в июне 2022 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета вышла в свет ее книга «Правовое регулирование транснациональных отношений», посвященная феномену транснационального права (Галенская 2022).

² Галенская Людмила Никифоровна. 2022. Дата обращения 15 октября, 2022. <https://law.spbu.ru/aboutfaculty/teachers/galenskaya>.

³ «Комиссия по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии провела в городе Санкт-Петербурге...». *PressRoom: новости компаний и пресс-релизы*. 1999. Дата обращения 15 октября, 2022. <http://www.pressroom.ru/release.php?id=5594>.

⁴ Аудиовизуальная библиотека международного права. Дата обращения 15 октября, 2022. https://legal.un.org/avl/ls/Galenskaya_IL.html.

Термин «транснациональное право» известен в юридической литературе уже давно, хотя и не получил широкого распространения. Часто его появление связывают с именем американского ученого Филиппа Джесопа, выпустившего в 1956 г. одноименную монографию (Jesup 1956). Между тем, как указывает Л. Н. Галенская, впервые этот термин был введен в оборот швейцарским ученым Максом Гутцвиллером в 1931 г. (Галенская 2022, 19).

Беда, однако, в том, что единой концепции транснационального права не сложилось, и разные специалисты вкладывают в это понятие различное содержание. Чаще всего под транснациональным правом понимается некий самостоятельный правопорядок (третий правопорядок), обособленный от международного и национального права. Между тем в данном случае преимущественно используется термин *lex mercatoria* (Бахин 2002, 86–87). Как отмечают французские юристы Д. Карро и П. Жюйар, в сфере экономических отношений все большее значение приобретают источники, не относящиеся ни к внутренним правопорядкам, ни к межгосударственному правопорядку, которые, за неимением лучшего, получили наименование «источники третьего правопорядка». Они появились «как результат объединенных усилий экономических операторов, а точнее — транснациональных корпораций», поскольку совместные действия ТНК оказались способны привести к макроэкономическому результату (Карро, Жюйар 2001, 9).

Некоторые авторы напрямую связывают термин «транснациональное право» с деятельностью транснациональных корпораций, утверждая, что это право, которое формируют сами ТНК для регламентации своей деятельности. Однако, как полагает Б. И. Нефедов, в данном случае более точен термин «корпоративное право транснациональных корпораций», и его можно встретить в работах многих российских юристов (Нефедов 2022, 23). Чаще всего термин «транснациональное право» используется для обозначения совокупности норм частного права, которые выходят за рамки национальных правовых систем.

Опираясь на ранее высказанные идеи, Л. Н. Галенская создала свою оригинальную теорию транснационального права. По сути, ей удалось найти решение вопроса, который долгое время являлся камнем преткновения в юридической науке. Речь идет о специфической группе трансграничных отношений, выходящих за рамки как межгосударственных, так и внутригосударственных, которые не имеют ни самостоятельной регулирующей правовой системы, ни явно обозначенной правовой природы.

Особую сложность всегда представляли попытки определить порядок регулирования и характер отношений, складывавшихся между властными несuverенными субъектами в случаях, когда они вступали в трансграничные отношения. К такого рода акторам в первую очередь должны быть отнесены субъекты федеративных государств (республики, штаты, земли, кантоны и т. д.), а также обособленные административно-территориальные единицы унитарных государств (губернии, области, края, районы и т. п.), которым предоставлено право самостоятельного участия в трансграничных связях. Фигурирование указанных акторов в отношениях, выходящих за государственные границы, неизменно заставляло ответить на вопрос о том, каким правом данные отношения регулируются. Если обозначенные акторы вступают в частнопровые отношения, то регулятором является международное частное право. Однако отношения между властными несuverенными субъек-

ектами могут носить и публично-правовой характер. В подобных случаях МЧП никак не может их опосредовать. Мало приспособлено для этого и международное публичное право, рассчитанное на регулирование межгосударственных отношений. Получается, что трансграничные отношения между властными несuverенными субъектами не имеют специального регулирования вообще.

Отыскать объяснение рассматриваемому феномену специалисты пытались неоднократно, однако безуспешно. Мало способствовала разрешению проблемы и неопределенность статуса МЧП: попытки «прописать» его в рамках либо международного, либо внутригосударственного права всегда заводили исследователей в тупик. Именно Л. Н. Галенская была в числе тех, кто решительно выступил против попыток представить МЧП исключительно в качестве отрасли национального или даже части гражданского права.

В своей новой книге Л. Н. Галенская пошла дальше, рисуя правовую картину мира и соотношение в ней различных составных частей. Именно взгляд поверх правовых систем позволил ей выйти на совершенно новый уровень исследования и предложить иерархию и взаимоположение различных категорий регуляторов, выходящих за рамки национальных правовых систем.

Во главу угла Л. Н. Галенской поставлен характер тех отношений, которые должны быть урегулированы соответствующими правовыми разделами. Сообразно этому она подразделяет все общественные отношения на внутренние и внешние, указывая, что такая градация имеет существенное значение для определения международных отношений. При этом она весьма широко трактует термин «международные отношения», относя к ним не только отношения государств и иных однопорядковых им субъектов (международных межгосударственных организаций; народов/наций, борющихся за самоопределение; государствовподобных образований), иными словами, собственно межгосударственные отношения, но и отношения с участием других лиц (физических и юридических лиц, ТНК, международных негосударственных организаций и др.), выходящие за пределы одного государства, т. е. трансграничные (транснациональные) по своей сути отношения.

Этимология и семантика слова «международный» очевидны: оно образовано от сложения предлога «между» и существительного «народы» (аналогично англ. international) и обозначает что-то, что существует между народами, распространяется, относится к некоторым или ко всем народам. В словосочетаниях «международные отношения» и «международное право» прилагательное часто понимается в значении, согласно которому каждый взаимодействующий народ — это единое целое, политически организованное в государство и представляемое вовне аппаратом публичной власти. Поэтому не удивительно, что международное право нередко отождествляется с межгосударственным.

Вместе с тем рассматриваемый термин может трактоваться шире. Так, говоря о международной научной конференции, о международном кинофестивале или о международном спортивном соревновании, обычно имеют в виду мероприятия, в которых принимают участие лица с различным гражданством. И даже если эти лица выступают от имени и под символикой своей страны (например, сборные на чемпионате мира по футболу), они лишь относительно могут считаться представителями народа в целом.

Поскольку спектр подобных пересекающихся государственных границы контактов индивидов и их объединений становится все шире (разнообразные коммерческие отношения, трудовая миграция, туризм, получение за рубежом образования, медицинской помощи и т. д.), а их количество стремительно увеличивается, несомненно возрастает и их влияние на внешнегосударственную деятельность. С учетом закона больших чисел все это можно рассматривать как отдельные проявления взаимодействия самих народов, а указанные контакты, если принять во внимание их характер, можно именовать трансграничными (транснациональными).

Кроме того, если обратиться к теории систем, государственно-организованный народ можно считать открытой системой. Первичными элементами в ней являются индивиды, связи между которыми урегулированы нормами права, установленными или санкционированными государством. Так, когда гражданин одного государства вступает в отношения с гражданином другого государства, правовой статус и свобода поведения каждого из них во многом обусловлены их принадлежностью к соответствующей системе. Взаимное воздействие элементов различных систем друг на друга будет в какой-то мере взаимодействием самих систем.

Таким образом, даже в рамках специальной научной лексики, используемой в соответствующих областях знаний, понятие международных отношений вполне может употребляться в предложенном Л. Н. Галенской широком значении, а с точки зрения перспектив дальнейших научных исследований это весьма многообещающе.

Особо Л. Н. Галенская выделяет разграничение межгосударственных и немежгосударственных отношений, указывая, что регуляторами межгосударственных отношений всегда выступают государства. Правда, она тут же делает существенную оговорку: «Правовое регулирование межгосударственных отношений не ограничено объектами этого регулирования: государства могут заключать соглашения по любым вопросам, которые для них необходимы. Такое положение предопределено наличием государственного суверенитета, т. е. независимостью государства во внешних и верховенством во внутренних делах» (Галенская 2022, 22). Это положение весьма важно для понимания рассматриваемой концепции, особенно в наши дни, когда в западной правовой доктрине постулируется, что следует ограничить участие государства в регламентации трансграничной деловой активности.

Однако едва ли мыслимо, чтобы государства оставили вне своего контроля важнейшие для них сферы правового регулирования, особенно такие области, как торгово-экономическая, финансовая, производственная, и вообще все то, что затрагивает экономику государства в целом и его хозяйствующих субъектов. Другое дело, что государства могут использовать широкий спектр инструментов для установления желательного для них правового режима.

Разграничение международных отношений на межгосударственные и немежгосударственные позволяет Л. Н. Галенской прийти к выводу о двух типах регуляторов таких отношений: международном публичном праве и транснациональном праве. Если международное право выступает как регулятор межгосударственных отношений, то транснациональное право имеет объектом своего регулирования международные немежгосударственные отношения (Галенская 2022, 20–22).

Главное в подходе Л. Н. Галенской заключается в выделении новой правовой структуры — транснационального права. Автор именует его третьим право-

порядком, существующим наряду с национальным и международным правом, и дает характеристику всех его элементов — правовой природы, субъектов, источников и т. д.

По мысли Л. Н. Галенской, характерными чертами транснационального права являются объективность его существования, его координационный характер, наличие суверенных, несуверенных властных и несуверенных невластных субъектов, ограниченность объектов регулирования. Трансграничное право должно быть разграничено на публичное и частное. Параллельно в рамках транснационального права могут быть выделены отдельные отрасли — экономическое, семейное, банковское, транспортное, административное, налоговое, спортивное, финансовое, культурное, процессуальное право и др. Регулирование этих сфер осуществляется нормами как публичного, так и частного права (Галенская 2022, 22).

Вместе с тем Л. Н. Галенская указывает, что, занимая особое положение в системе правового регулирования, транснациональное право тесно связано с международным публичным и внутригосударственным правом. Такая связь, и это автор подчеркивает неоднократно, предопределена тем, что все международные отношения регулируются основными принципами международного права, установления которых обязательны и для государств, и для других участников этих отношений. В рамках основных принципов международного права и общих принципов права будет осуществляться в дальнейшем и развитие транснационального права (Галенская 2022, 25).

Решающее значение Л. Н. Галенская придает такой специфической правовой категории, как принципы, что отразилось и в структуре рассматриваемой монографии: вопросам о субъектах транснационального права, его источниках и способах принуждения предпослано рассмотрение вопроса о принципах транснационального права.

Полагаем, что такой подход не случаен. Во-первых, категория принципов давно уже стала предметом детального изучения автора, что подробно изложено в ряде предшествующих известных публикаций Л. Н. Галенской и в ее вышеупомянутой лекции, размещенной на сайте библиотеки ООН. Во-вторых, Л. Н. Галенская склоняется к тому, что принципы следует рассматривать не в качестве ключевой идеи в праве или нормы права, а как самостоятельную правовую категорию (Галенская 2022, 40). В-третьих, она подчеркивает, что транснациональное право находится в стадии становления, поэтому такие обобщенные регуляторы, как принципы, приобретают огромное значение и для практической правовой регламентации соответствующих отношений, и как вектор для дальнейшего формирования транснационального права.

Глава о принципах транснационального права — один из самых интересных разделов книги — состоит из двух параграфов. Первый из них посвящен рассмотрению принципов как специфических правовых регуляторов. Здесь анализируются основные принципы международного права и их действие в сфере транснациональных отношений. Новацией является второй параграф, посвященный специальным принципам правового регулирования транснациональных отношений.

Л. Н. Галенская выделяет восемь таких принципов: принцип суверенного равенства национального права; принцип равенства субъектов; принцип, согласно которому участие в транснациональных отношениях возможно только с общего

или специального разрешения государства; принцип свободы субъектов на участие в транснациональных отношениях; принцип недискриминации; принцип ограниченности саморегулирования; принцип постоянной связи с государством национальности субъекта; принцип правовой защиты (Галенская 2022, 55–74).

Сформулированные Л. Н. Галенской основополагающие начала правовой регламентации транснациональных отношений тщательно продуманы и аргументированы. Некоторые из них базируются на предлагавшихся ранее постулатах, предназначенных выступать в качестве специальных принципов международного частного права. К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет детально обсудить все предложенные правовые формулы. Отметим лишь, что такие принципы, как равенство правовых систем, недискриминация и правовая защита прав, вполне очевидны и едва ли вызовут у кого-то возражения.

С нашей точки зрения, под сомнение может быть поставлен лишь один принцип — равенства субъектов транснационального права. Конечно, сфера коммерческих отношений изначально базируется на равенстве их акторов. Это аксиома такой отрасли, как гражданское право. Однако поскольку Л. Н. Галенская выделяет в качестве отраслей транснационального права, такие области, как административное, банковское, таможенное и им подобные, то возможность последовательного осуществления в их рамках принципа равенства, допустим, между государством и частными лицами трудно себе представить.

Обосновывая установление данного принципа, Л. Н. Галенская ссылается на п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ⁵, в котором предусмотрено: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами». Базируясь на этом нормативном установлении, Л. Н. Галенская выводит принцип равенства субъектов. Однако эта норма распространяется лишь на гражданско-правовые отношения, и экстраполировать ее на сферы публичного права невозможно. К тому же законодатель в данном случае применил весьма осторожную формулу «на равных началах», что, по нашему мнению, не означает полного равенства.

В то же время следует поддержать выделение таких принципов, как возможность участия в транснациональных отношениях только с общего или специального разрешения государства, принцип свободы субъектов на участие в транснациональных отношениях, принцип постоянной связи с государством национальности субъекта. Очевидно, что указанные начала вполне очевидны в области трансграничных отношений.

Особо выделим лишь один принцип — ограниченности саморегулирования. Думается, что возможность установления нормативных рамок в области невластных отношений вполне согласуется с последними тенденциями развития правовой сферы. Государства не могут охватить детальным регулированием все разновидности общественных отношений, да в этом и нет необходимости. В очерченных ими правовых рамках государства допускают установление детального регулирования

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 15 октября, 2022. <http://www.consultant.ru>.

участниками трансграничных отношений. Однако в последнее время количество негосударственных регуляторов явно стало выходить за мыслимые пределы. Различного рода «псевдоюридических» документов, почему-то именуемых «мягкое право», появляется столь много, что участникам хозяйственных отношений становится все сложнее в них ориентироваться. К разработке таких документов оказываются причастны международные негосударственные организации, ТНК, объединения предпринимателей, союзы производителей, саморегулируемые организации и т. д. Надо полагать, что в настоящее время такое саморегулирование ограничивают лишь императивные нормы международного и национального права.

Однако парадокс заключается в том, что Л. Н. Галенская вообще исключила национальное право из числа регуляторов в транснациональном праве. Между тем в целом ряде случаев трансграничные частные отношения регулируются внутригосударственным МЧП (как коллизионными нормами, так и нормами прямого действия). В таких случаях ограничителями саморегулирования выступают национальные нормы непосредственного применения (в некоторых странах они именуются сверхимперативными нормами) и регулярными (ординарными) императивными нормами. Изъять их из числа регуляторов частноправовых трансграничных отношений невозможно. Более того, как полагают многие специалисты, чем далее, тем все больше и больше частное право будет попадать в зависимость от публичного права. Поэтому вопрос о действии в сфере транснационального права различного рода императивных предписаний (международного и национального происхождения) требует отдельного рассмотрения.

3. Выводы

Формат статьи не позволяет целиком погрузиться во все детали выдвинутой профессором Л. Н. Галенской концепции, а также монографии, предложенной научному сообществу. Свою задачу мы видим скромнее — представить коллегам книгу, которая только что появилась на книжной полке.

Безусловно, эта книга найдет немало заинтересованных читателей. Очевидно и другое: нам еще только предстоит понять всю ее глубину, а главное — последствия для дальнейшего развития правовой науки. Свою концепцию транснационального права Л. Н. Галенская смогла изложить в книге объемом чуть больше 300 страниц. Много это или мало для научного прорыва?

Монография написана простым и понятным языком, хотя речь в ней идет об очень сложных правовых конструкциях. Однако простота изложения обманчива, лаконичность может ввести в заблуждение — слишком сложный вопрос взялась решить Л. Н. Галенская. Столь ли часто в работах юристов вводится в оборот такой обширный правовой раздел, как новая система права? Конечно, предлагаемая правовая конструкция потребует детализации, уточнения и дополнения. Видимо, монография вызовет споры, обсуждения, дискуссии. Но в этом и состоит задача настоящего ученого — будить мысль, искать новые подходы, вести за собой. Л. Н. Галенская сделала это с блеском.

От имени всех коллег, учеников и друзей, сердечно поздравляем Людмилу Никифоровну с юбилеем! Всех благ Вам, дорогой Учитель!

Библиография

- Бахин, Сергей. 2002. *Субправо (международные своды унифицированного контрактного права)*. СПб.: Юридический центр Пресс.
- Галенская, Людмила Н. 1965. «Право убежища в современном международном праве». Дис. ... канд. юрид. наук, Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова.
- Галенская, Людмила Н. 1980. «Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (правовые нормы)». Дис. ... д-ра юрид. наук, Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова.
- Галенская, Людмила Н. 1983. *Международное частное право*. Л.: Издательство Ленинградского университета.
- Галенская, Людмила Н. 1987. *Музы и право: правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Галенская, Людмила Н. 2003. «Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития». *Актуальные вопросы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург 10–11 октября 2002 г.*, 1–12. СПб.: Россия-Нева.
- Галенская, Людмила Н. 2022. *Правовое регулирование транснациональных отношений*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Карро, Доменик, Патрик Жюйар. 2001. *Международное экономическое право*. М.: Международные отношения.
- Нефедов, Борис. 2022. *Катехизис аспиранта кафедры международного права*. М.: МГИМО-Университет.
- Jessup, Philip. 1956. *Transnational law*. New Haven: Yale University Press.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 5 октября 2022 г.

Контактная информация:

Бахин Сергей Владимирович — д-р юрид. наук, проф.; s.bakhin@spbu.ru

Transnational law: The scientific breakthrough of professor Liudmila Nikiforovna Galenskaya

S. V. Bakhin

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Bakhin, Sergey V. 2022. “Transnational law: The scientific breakthrough of professor Liudmila Nikiforovna Galenskaya”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1099–1110. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.416> (In Russian)

The article discusses the main provisions of Professor L. N. Galenskaya's monograph “Legal regulation of transnational relations” published in 2022. The totality set of L. N. Galenskaya's ideas is characterized as a scientific breakthrough, which makes it possible to explain the correlation of various regulators of international relations — international and transnational law. The article examines the nature of relations regulated by transnational law, the mutual position (relationship) of international, transnational and private international law. The issues of special principles of transnational law and its subjects, the nature of regulated relations, branches of transnational law are analyzed. According to L. N. Galenskaya, the regulators in the field of transnational law are the basic principles of international law, to the action of which all legal relations are subject — both within the framework of international and domestic relations. In

addition, as a special regulator, it highlights the special principles of transnational law. The legal principles cannot be considered either as fundamental ideas in law or as norms of a special kind. Among them, the principle of equality of legal systems, the principle of non-discrimination, the principle of legal protection should be highlighted. In the sphere of cross-border relations, on the one hand, the principle of freedom of subjects to participate in transnational relations operates, on the other hand, participation in them is possible only with the general or special permission of the state. Moreover, in the sphere of transnational relations, the principle of constant connection with the state of nationality of the subject operates. Since the monograph was released published in 2022, when in the year that Professor L. N. Galenskaya celebrates her anniversary, the author tells separately about the scientific achievements of the hero of the day and her long-term work at Leningrad (St Petersburg) State University.

Keywords: transnational law, international law, domestic law, international relations, transnational relations, subjects of transnational law, sources of transnational law.

References

- Bakhin, Sergey. 2002. *Sublaw (International Codification of Unified Contractual Law)*. St Petersburg, Iuridicheskii tsentr Publ. (In Russian)
- Carreau, Dominique, Juillard Patrick. 2001. *International economic law*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 1965. "The Right of Asylum in Contemporary International Law". PhD Thesis in Law, Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. A. Zhdanova. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 1980. "Main areas of cooperation of States in combating crime (legal norms)". Dr. Sci. Thesis in Law, Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. A. Zhdanova. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 1983. *Private international law*. Leningrad, Leningradskii universitet Publ. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 1987. *Muses and law: Legal issues of international cooperation in the field of culture*. Leningrad, Leningradskii universitet Publ. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 2003. "International civil process: concept and development trends". *Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsesssa. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Sankt-Peterburg 10–11 oktiabria 2002 g.*, 1–12. St Petersburg, Rossiia-Neva Publ. (In Russian)
- Galenskaia, Liudmila N. 2022. *Legal regulation of transnational relations*. St Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ. (In Russian)
- Jessup, Philip. 1956. *Transnational law*. New Haven, Yale University Press.
- Nefedov, Boris. 2022. *Catechism of a postgraduate student of the Department of International Law*. Moscow, MGIMO-Universitet Publ. (In Russian)

Received: September 1, 2022

Accepted: October 5, 2022

Author's information:

Sergey V. Bakhin — Dr. Sci. in Law, Professor; s.bakhin@spbu.ru